

Гу Лянвэй вспомнила очертания гор Леса Шэцун и покачала головой:

— Нет, горы Леса Шэцун выглядят иначе, чем на этом рисунке. Вероятно, это связано с кем-то из окружения Си-ван-му.

— Если кто-то нарисовал восемь императоров, ищущих бессмертия, значит, этот человек жил очень долго и видел многих императоров, стремящихся к бессмертию. Этот человек получил благосклонность Си-ван-му, поэтому прожил так долго, — задумчиво сказала Юэ Чжоу.

Она вспомнила рельефы с облаками на двери гробницы Инь, которые видела при входе, и вдруг в волнении топнула ногой.

— Что случилось? — Гу Лянвэй подумала, что произошло что-то серьезное, и инстинктивно сжала кулак, сделав шаг в сторону Юэ Чжоу.

Юэ Чжоу с удивлением посмотрела на неё:

— Я вспомнила те резные облака на каменных воротах!

— Эм... — Гу Лянвэй почувствовала, что мысли Юэ Чжоу слишком быстро меняются, и она не успевает за ними. — И что?

Она видела эти резные облака, но сейчас они уже разрушены кислотой. Почему Юэ Чжоу вдруг вспомнила о них?

— Подумай, кто бы стал вырезать на воротах только облака и ничего больше? — настойчиво спросила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй моргнула, видя, как глаза Юэ Чжоу загораются от догадки. Она намеренно задержала ответ на пару секунд, наслаждаясь её нетерпением, и затем медленно сказала:

— Ну... даос?

— Именно! — Юэ Чжоу энергично кивнула, и, если бы не поддерживала Гу Лянвэй, она бы хлопнула в ладоши от радости.

— В эпохи Западной и Восточной Хань культ бессмертия был очень популярен. А в эпоху Юань было больше всего долгожителей. Говорят, что Чжан Саньфэн, Люй Дунбинь и Лао-цзы прожили более ста лет. А Аньци Шэн, известный как Тысячелетний Старец, по легенде, получил наставления от Си-ван-му и прожил тысячу лет. И таких долгожителей было много. Поэтому многие считают, что в эпоху Юань уже был достигнут метод бессмертия, и эти люди прожили так долго благодаря ему, — серьезно сказала Юэ Чжоу.

Это... было слабым местом Гу Лянвэй. Она знала много странных историй, но не слишком разбиралась в сложных исторических записях, поэтому просто кивала, слушая Юэ Чжоу.

— Хотя это звучит преувеличенно, но в этом есть доля правды. Для людей того времени прожить до восьмидесяти лет считалось долголетием. Эти же люди прожили более ста лет, и на это должна быть причина. Хозяин этой гробницы, несомненно, был одним из них, — уверенно сказала Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй задумчиво кивнула. Слова Юэ Чжоу звучали логично. Она с одобрением посмотрела на неё.

Но у них не было времени на дальнейшие размышления, так как дверь погребальной камеры вдруг издала громкий звук.

Механизм бьяньчжуна был разгадан.

Юэ Чжоу и Гу Лянвэй всё ещё находились под впечатлением от открытия тайны хозяина гробницы и забыли, что снаружи их поджидает Се Чунь. Услышав звук открывающейся двери, Юэ Чжоу с тревогой посмотрела на Гу Лянвэй. Та успокаивающе похлопала её по руке и сказала:

— Не бойся. Се Чунь пришла за мной.

Дурочка! Юэ Чжоу хотелось дать Гу Лянвэй пощёчину, чтобы та поняла, что именно поэтому она и волнуется!

Неизвестно, действительно ли Гу Лянвэй не понимала или просто притворялась, но она отвела взгляд и сказала:

— Выключи фонарь.

Юэ Чжоу тут же выключила фонарь, и в полной темноте она уже хотела спросить, что делать дальше, как почувствовала, что Гу Лянвэй выдернула свою руку из её рук! Юэ Чжоу хотела закричать, но в этот момент дверь медленно открылась, и в камеру ударили лучи мощных фонарей, заставив её поднять руку, чтобы защитить глаза.

Се Чунь и несколько наёмников первыми вошли в погребальную камеру, осторожно осветив её фонарями. Се Чунь заметила лужу крови на полу и сразу же направила фонарь на Юэ Чжоу:

— Где она?

Юэ Чжоу стиснула губы, отказываясь отвечать. В следующую секунду Се Чунь увидела саркофаг рядом с ней и, забыв о Гу Лянвэй, быстро подошла к нему. Осветив гроб из золотистого наньму фонарём, она не могла скрыть своего волнения.

— Ты знаешь, кто похоронен в этом гробу? — спросила Юэ Чжоу, видя, как руки Се Чунь дрожат от возбуждения.

— Нет, — Се Чунь была в хорошем настроении и не обратила внимания на тон Юэ Чжоу.

Она даже добавила:

— Но это определённно кто-то очень важный для нас.

Для нас? Юэ Чжоу сразу же уловила это слово. Она интуитивно почувствовала, что под «нами» Се Чунь имела в виду не двух наёмников. И уж точно не их, студентов.

Сюй Гуанчуань и двое студентов также вошли вслед за ними. Увидев, что на лице Ло Цина два пластыря, Юэ Чжоу поняла, что он, как всегда, не смог сдержаться и вступил в конфликт с людьми Се Чунь. Но сейчас, увидев его, она вспомнила слова Гу Лянвэй: «Ло Цин хороший парень». Это заставило её почувствовать дискомфорт, и, хотя Ло Цин получил лишь незначительные травмы, она не обратила на него внимания. Ло Цин и Вэй Юйфэй, войдя в главную погребальную камеру, отошли в сторону, явно не желая больше иметь дело с наёмниками. Сюй Гуанчуань, увидев саркофаг в центре камеры, проявил своё волнение иначе,

чем Се Чунь. Он быстро подошёл к гробу, хотел прикоснуться, но не решался, и бормотал:

— Золотистый наньму, золотистый наньму... Это действительно гробница знатного человека эпохи Юань. Это открытие моей археологической группы, моё открытие...

Эти слова раскрыли его истинные мотивы.

Слава и богатство неразделимы. Сюй Гуанчуань не интересовался деньгами, но его стремление к славе превосходило всё. Он допустил исчезновение предыдущей археологической группы, лишь чтобы стать первооткрывателем гробницы Инь и получить желанную славу. Смерть нескольких наёмников была лишь ступенькой на пути к его мечте.

Его отвратительная сущность полностью раскрылась, и Юэ Чжоу почувствовала омерзение. Хотя она и не питала особых надежд на Сюй Гуанчуаня, она всё же тайно включила фонарь и осветила камеру. Внутри было пусто, и не было никаких погребальных предметов. Куда же спряталась Гу Лянвэй? Юэ Чжоу осветила саркофаг перед собой и вдруг широко раскрыла глаза, снова направив фонарь на него.

На боковой стенке гроба она увидела след крови.

Он был едва заметен, тонкая полоска крови, которая уже впиталась в дерево, оставив лишь слабый след, больше похожий на прожилку на древесине. Но Юэ Чжоу внимательно осматривала этот гроб ранее, и тогда на нём не было этого следа.

Юэ Чжоу сглотнула и посмотрела на саркофаг.

Гу Лянвэй, твоя смелость просто пугает!!!

Однако Юэ Чжоу ещё не знала, что это был не первый раз, когда Гу Лянвэй пряталась в гробу мертвеца.

Се Чунь не стала медлить, велела Сюй Гуанчуаню отойти и позвала двух наёмников, чтобы те открыли крышку гроба. Остерегаясь возможных ловушек, наёмники открывали гроб с осторожностью. Они приоткрыли крышку лишь наполовину, как Се Чунь уже нетерпеливо оттолкнула их и направила фонарь внутрь. Увидев, что крышка открыта, Ло Цин и Вэй Юйфэй тоже подошли ближе, чтобы рассмотреть содержимое. Сюй Гуанчуань с горящими глазами также приблизился. Сердце Юэ Чжоу бешено колотилось. Гу Лянвэй была внутри гроба, и теперь, когда крышка открыта, как она сможет спрятаться?! Все устремили взгляды на гроб.

Се Чунь осветила внутренность гроба фонарём, слегка нахмурилась и издала удивлённый звук.

В следующую секунду из гроба внезапно вытянулась бледная рука и схватила её за воротник!!!

Все были полностью сосредоточены на содержимом гроба, но, поскольку у Се Чунь было оружие и два наёмника под командованием, она имела наибольший авторитет в археологической группе. Она первой решила осмотреть гроб, и никто не мог ей помешать, даже Сюй Гуанчуань. Увидя, что Се Чунь заглянула в гроб и на её лице появилось недоумение, все заинтересовались, что же находится внутри. Когда все уже собирались подойти поближе, чтобы рассмотреть гроб, внезапно из него вытянулась бледная рука! Все были шокированы!

Вдохновение для этой истории пришло из «Призрачных рассказов».

<http://bllate.org/book/16246/1461381>